

УДК 94:571
ББК 63.3(2)

P.E. РОМАНОВ

ЭВОЛЮЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ СИБИРЯКОВ В XX ВЕКЕ*

Анализируется поэтапный переход от преимущественно аграрной к индустриальной и постиндустриальной структуре занятости населения Сибири в контексте экономического и социально-демографического развития региона в XX столетии.

Ключевые слова: XX век, сибиряки, отраслевая структура занятости, эволюция.

R.E. ROMANOV

EVOLUTION OF THE BRANCH STRUCTURE OF EMPLOYMENT OF SIBERIANS IN XX CENTURY

The systematic transition from the predominantly agrarian to the industrial and postindustrial structure of employment of the population of Siberia is analyzed in the context of the economic and socio-demographic development of the region in the 20th century.

Keywords: XX century, Siberians, sectoral structure of employment, evolution.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Людской потенциал Сибири в условиях системной трансформации российского общества в XX веке», № 16-01-00412.

На протяжении прошлого столетия Российское государство осуществило полномасштабную социально-экономическую модернизацию Сибирского региона. Одним из последствий этого процесса являлось качественное развитие трудовых ресурсов, обусловленное переходом от традиционного к современному обществу на макрорегиональном уровне. В частности, в центре внимания находится проблема эволюции отраслевой структуры занятости сибиряков в период между переписями 1897 и 2002 гг., вызванной хозяйственными и социально-демографическими трансформациями современной и постмодерновой эпох.

Рассматриваемая проблема неоднократно изучалась отечественными исследователями как один из аспектов новой и новейшей истории азиатской России. Однако в современной историографии вопрос о составе населения восточных районов страны по роду его занятий специально разрабатывался лишь в рамках отдельных исторических периодов [2, с. 66–71]. В связи с этим, цель исследования заключается в выявлении отраслевых изменений в занятости жителей Сибири в контексте экономического и социально-демографического развития макрорегиона в XX столетии.

Методологической базой исследовательского поиска является модернизационный подход, позволяющий реконструировать изучаемый процесс с учетом общероссийских тенденций и сибирской специфики промышленной революции и урбанизации. В его рамках выделяются шесть этапов эволюции структурных характеристик трудового потенциала региона:

- 1897–1926 гг. — преобладание аграрной структуры занятости (господство первичного сектора экономики¹);
- 1926–1939 гг. — формирование аграрно-индустриальной структуры занятости (преобладание первичного при усилении вторичного сектора экономики);
- 1939–1959 гг. — складывание индустриально-аграрной структуры занятости (от преобладания первичного к господству вторичного сектора экономики);
- 1959–1979 гг. — становление индустриальной структуры занятости (господство вторичного при усилении первичного и третичного сектора экономики);
- 1979–1989 гг. — консервация индустриальной структуры занятости (преобладание вторичного при усилении первичного сектора экономики);
- 1989–2002 гг. — формирование постиндустриальной структуры занятости (от преобладания вторичного к господству третичного сектора экономики).

¹ Первичный сектор экономики включает отрасли по добыче и переработке сельскохозяйственного и минерального сырья в полуфабрикаты, вторичный — производству промышленных изделий, третичный — услуг.

На первом этапе (1897–1926) в Сибири господствовала аграрная структура занятости населения, трудившегося в основном в первичном секторе экономики. За почти три десятка лет удельный вес аграриев, в основной массе являвшихся русскими крестьянами и казаками, «инородцами», сократился с 85,0 до 77,1 %, работников индустрии и сферы услуг — вырос с 6,5 до 11,9 % [17; 11, с. 60]. Данная тенденция обуславливалась введением в строй Транссибирской магистрали, расширением старых и возникновением в его зоне новых торгово-промышленных центров с предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья, эксплуатации железной дороги и железнодорожного транспорта. В 1897–1914 гг. в регионе доля горожан выросла с 8,3 до 10,2 %, но была на 5,1 пункта меньше, чем в среднем по стране [16]. Только в западно-сибирских городах общий прирост населения достиг 421 тыс. чел., в том числе механический — около 370 тыс. чел. [11, с. 42]. Он стал возможным благодаря переселению крестьянских семей, оседанию в городах отходников из окрестных сел, мигрантов из других районов страны, из которых комплектовались кадры рабочих и служащих. Миграции, обеспечившие около 88% численного прироста горожан, играли огромную роль в формировании индустриальных групп сибиряков в начале XX в.

Крупномасштабные вооруженные конфликты и революция 1917 г. оказали противоречивое влияние на перераспределение трудоспособного населения между сельским хозяйством и промышленностью. С одной стороны, воинские мобилизации и рост производства во время Первой мировой войны привели к активизации притока рабочих рук из деревень в городские поселения. С другой стороны, боевые действия, экономическая разруха, голод и эпидемии в годы Гражданской войны вынуждали многих горожан бежать в села и возвращаться к образу жизни крестьян. Обратное движение миграционного маятника «вымывало» многих новоселов из тонкого слоя горожан. К началу 1920-х гг. доля последних в Сибири по сравнению с 1914 г. заметно не изменилась. В целом социально-политические катаклизмы резко затормозили отраслевые изменения в трудовом потенциале региона, происходившие до начала Первой мировой войны.

Переход к новой экономической политике создал предпосылки для продолжения урбанизации и качественных сдвигов в характере занятости сибиряков. Восстановление промышленности и транспорта сопровождалось возобновлением роста крупных городов. В 1922–1926 гг. удельный вес горожан в Сибири возрос с 10,4 до 11,9 %, но оставался на 5,3 пункта ниже общероссийского уровня [4]. Их социальные группы продолжали формироваться за счет местных крестьян и переселенцев из других районов страны. По переписи 1926 г. доля рабочих вместе с семьями в Сибирском крае достигла 8,2 %, в том числе в городах — 31,5 %, служащих — 5,1 и 27,5 % [11, с. 59]. К этим двум категориям

относились более половины городских или седьмая — восьмая часть всех жителей региона. Несмотря на миграции из сельских в городские поселения, крестьянство прочно удерживало доминирующие позиции в структуре людских ресурсов, что свидетельствовало о преобладавшем воспроизводстве традиционных форм их хозяйственной деятельности.

На втором этапе (1926–1939) отраслевая динамика трудового потенциала Сибири обуславливалась его перемещением внутри первичного, а также из первичного во вторичный и третичный сектора экономики. В это время прослойка аграриев сократилась с 77,1 до 57,1 %, индустриального и обслуживающего персонала — увеличилась с 11,9 до 38,9 % [10, с. 56–57]. Данное явление было вызвано урбанизационным «взрывом», выступавшим последствием форсированного промышленного развития региона. Строительство новых предприятий по добыче и переработке природного сырья в топливо, электроэнергию и металл, выпуску конечной гражданской и оборонной продукции влекло за собой большой городской бум. За межпереписной период удельный вес сибирских горожан увеличился с 11,9 до 31,9 %, сократив разрыв с общероссийскими показателями с 5,3 до 1,8 пункта [5]. Общий прирост городского населения составил 3,2 млн чел., в том числе механический — 2,2 млн чел. [11, с. 74]. В целом переселенческое движение в азиатской России было более мощным, чем в среднем по стране. Из каждых пяти мигрантов четыре являлись местными селянами, искавшими новые жизненные перспективы в условиях «великого перелома». Лишь один из этой пятерки прибывал из других городских поселений или регионов европейской России, Средней Азии и Дальнего Востока. Миграции, обеспечившие около 69 % численного прироста горожан, по-прежнему, служили важнейшим фактором формирования трудового фонда, использовавшегося в растущей индустрии и сфере обслуживания. На фоне преобладания стихийной территориальной мобильности, определенную роль в ней играли организационные наборы селян на предприятия. В 1926–1939 г. доля одиночных и колхозных крестьян вместе с семьями в Сибири сократилась с 71,6 до 41,8 %. Прослойка рабочих выросла с 8,2 до 37,8 %, служащих — с 5,1 до 17,5 % [11, с. 59; 5]. С учетом работников совхозов и их родственников сельскохозяйственные группы в совокупности еще занимали ведущее место среди жителей региона при колоссальном росте численности персонала на заводах, фабриках, в строительных трестах, транспортных депо и т.д. К началу Второй мировой войны занятость населения в восточных районах страны приобрела аграрно-индустриальные черты.

На третьем этапе (1939–1959) в Сибири происходило динамичное перераспределение трудовых ресурсов, главным образом, между первичным и вторичным секторами хозяйства. За два десятилетия доля сельскохозяйственных работников упала с 57,1 до 30,4 %, индустриальных

и обслуживающих — возросла с 38,9 до 69,6 % [18, с. 175]. Важнейшей вехой на этом пути стало создание и развитие за Уралом в военное время высокотехнологичных отраслей по выпуску вооружения и боеприпасов, способствовавших дальнейшему росту городов. В годы Второй мировой войны удельный вес городского населения региона увеличился с 31,9 до 43,3 % [11, с. 75]. При сужении естественного воспроизводства оно формировалось лишь за счет механического прироста, составившего свыше 1,1 млн чел. [11, с. 88]. В 1939 — первой половине 1941 г. категория горожан пополнялась, по-прежнему, преимущественно за счет выходцев из сибирской деревни. Во второй половине 1941—1942 г. в их среду наиболее интенсивно вливались эвакуанты из западных и центральных районов СССР. В 1943—1945 гг. на смену возвращавшимся в родные края эвакуированным вновь пришли местные селяне, становившиеся жителями городов. Большое значение в этом процессе приобрели трудовые мобилизации рабочей силы из колхозов на стройки и предприятия оборонного значения, сопровождавшиеся ее перераспределением между сельским хозяйством и промышленностью. В первой половине 1940-х гг. из сибирской деревни в производство было вовлечено около 300 тыс. чел. или более половины всех мобилизованных тружеников [1, с. 407]. Данный фактор существенно «скорректировал» отраслевую специализацию занятого населения в сторону наращивания ее индустриального компонента.

В послевоенный период модернизационное обновление трудового потенциала сибирской экономики вступило в переломную стадию. Новый технологический рывок в военно-промышленном комплексе в сочетании с активизацией освоения сырьевых и энергетических ресурсов привел к завершению урбанистической «революции». В 1945—1959 гг. доля горожан Сибири увеличилась с 43,3 до 52,2 %. Его разница с общероссийскими показателями сократилась до 0,7 пункта [6]. Общий прирост городского населения составил 3,5 млн чел., в том числе механический — свыше 2,3 млн чел. [11, с. 120; 14, с. 124]. Контингент жителей городов в макрорегионе, по-прежнему, рос более высокими темпами, чем в целом по РСФСР. Миграции, обеспечивавшие не менее чем две трети прироста численности горожан, оставались важным рычагом комплектования кадров индустрии и сферы услуг. К концу 1950-х гг. основные позиции на региональном рынке труда заняли рабочие (60,5 % занятых [18, с. 101]), обеспечивавшие развитие производственных отраслей, в том числе сельскохозяйственных. В этих условиях на востоке России сложилась индустриально-аграрная структура занятости людских масс.

На четвертом этапе (1959—1979) в Сибири продолжалось формирование индустриального облика трудовых ресурсов, концентрировавшихся в основном в первичном и вторичном секторах хозяйства. Параллельно происходил активный рост занятости в его третичной сфере. В целом доля сельскохозяйственных групп населения снизилась с

30,4 до 20,0 %, персонала добывающих и обрабатывающих отраслей, строителей, транспортников — поднялась с 46,6 до 50,0 %, «сервиса» и управления — с 23,0 до 30,0 % [18, с. 175]. Подобные тенденции были связаны как с развитием существующих промышленных центров, так и очередной волной освоения ресурсной базы региона. За Уралом росли старые и создавались новые города. За два межпереписных периода прослойка сибирских горожан выросла с 52,2 до 67,7 %. Но из-за усилившегося миграционного оттока в западном направлении разница с общероссийскими показателями урбанизации увеличилась с 0,7 до 1,4 пункта [7]. Общий прирост городского населения составил 5,5 млн чел., в том числе механический — 2,7 млн чел. [14, с. 124]. Миграции, обеспечившие около половины численного роста жителей городов, по-прежнему, оказывали существенное влияние на комплектование производственных коллективов. Определенную роль в них продолжали играть оргнаборы на ударные стройки Северо-Западной и Восточной Сибири. Состав новоселов характеризовался более высоким, чем в предыдущие эпохи, удельным весом выходцев из городских поселений. Но решающее значение в формировании кадров промышленности, строительства и транспорта приобрело самовоспроизводство их базовых социальных групп. В 1970 г. доля местных горожан среди западносибирских рабочих составляла 75,6 %, восточносибирских — 68,8 % [18, с. 115]. Большинство из них являлись производственниками во втором поколении, многие — представителями заводских династий. В 1959 г. прослойка рабочих вместе с семьями в Сибири достигла 61,7 %, служащих — 19,3 %, в 1970 г. — 67,1 и 26,7 %, в 1979 г. — 66,8 и 29,1 %. Долевой показатель среди колхозников за двадцать лет снизился с 19,0 до 4,2 % [18, с. 101; 12, с. 48–49]. Эти данные отражали тенденцию к росту занятости в области управления, науки, образования, здравоохранения, социального и культурного обслуживания, обработки массовой информации, выступавшему одним из последствий научно-технической революции. Вместе с тем к концу 1970-х гг. две трети занятых сибиряков работали в производственном сегменте экономики, что свидетельствовало об инерционном наращивании индустриального компонента трудового потенциала.

На пятом этапе (1979–1989) экономически активные людские ресурсы Сибири продолжали концентрироваться в первичном и вторичном секторах экономики, служивших определяющими структурными факторами их отраслевой специализации. Удельный вес работников аграрного сектора сократился с 20,0 до 13,5 %, индустриального — возрос с 50,0 до 50,6 %, обслуживающего и управленческого — с 30,0 до 35,9 % [13, с. 52]. По сравнению с предыдущими периодами динамика перераспределения рабочей силы между различными сферами производства заметно снизилась. В данном случае сказывалось замедление темпов промышленного и урбанистического освоения и развития восточных рай-

онов страны. С 1979 по 1989 г. доля сибирских горожан выросла с 67,7 до 71,9 %, а разрыв с общероссийскими показателями — с 1,4 до 1,6 пункта [8]. Общий прирост городского населения достиг 3,3 млн чел., в том числе механический — 1,4 млн чел. [14, с. 124]. В связи с активизацией переселенческого движения в азиатскую Россию прослойка мигрантов среди новых жителей городов являлась весьма высокой (42,4 %). Но основные миграционные потоки направлялись на север Тюменской области, где осуществлялась интенсивная разработка и эксплуатация энергетических ресурсов. В остальных регионах Сибири роль новоселов в пополнении социальных групп горожан была значительно ниже и там преобладало их самовоспроизводство. В рассматриваемый период удельный вес рабочих вместе с семьями в макрорегионе уменьшился с 66,8 до 64,6 %, служащих — увеличился с 29,1 до 30,7 %, колхозников — с 4,2 до 4,6 % [12, с. 48–49; 13, с. 52]. Эти несущественные сдвиги в составе сибиряков показывают, что «пробуксовка» научно-технической революции способствовала затуханию тенденции к повышению доли персонала в производственных отраслях. В 1980-е гг. на востоке страны нарастал процесс консервации социально-профессиональной среды в условиях экстенсивного роста промышленности на базе добычи и переработки сырья в полуфабрикаты. Дальнейшее сохранение в Сибири (и России) господствующих хозяйственных трендов в перспективе обусловило бы продолжение воспроизводства индустриальной структуры занятости, олицетворением которой выступал человек в рабочей спецовке.

На шестом этапе (1989–2002) в Сибирском регионе происходило интенсивное перемещение работоспособного населения из первичного и вторичного в третичный сектор экономики. Персонал промышленных, строительных и транспортных предприятий в удельном отношении уменьшился с 50,6 до 38,2 %, сельскохозяйственных — с 13,5 до 10,1 %, торговых, обслуживающих, управленческих и других учреждений — с 35,9 до 51,7 % [9, с. 570]. Кардинальное изменение отраслевой занятости в условиях рыночных реформ было вызвано лавинообразной деиндустриализацией. Резкое падение обрабатывающего производства, прекращение существования ряда крупных заводов привело к уходу большей части рабочих и специалистов в торгово-посреднический, «челночный» бизнес. Другим фактором сужения их прослойки являлась дезурбанизация, связанная с усилившимся оттоком горожан в сельскую местность и другие районы страны. В 1989–2002 гг. доля жителей городов в Сибири сократилась с 71,9 до 71,6 %, а разница с общероссийскими показателями выросла с 1,6 до 1,7 пункта [4]. Абсолютная убыль городского населения, причинами которой выступали депопуляция и миграции, составила около полумиллиона человек [16]. В первой половине 1990-х гг. отрицательный механический прирост на востоке России был зафиксирован в региональных центрах, больших и малых городах областного и районного

подчинения. Во второй половине десятилетия он имел место лишь в провинциальных городках. «Мегаполисы» же пополнялись русскоязычными мигрантами из государств СНГ, занимавших рабочие места в основном в области торговли и сервиса. За 1990-е гг. основной социальной группой сибиряков стали служащие, работавшие в нематериальных отраслях хозяйства. Это явление свидетельствовало о вызревании постиндустриальных характеристик регионального трудового потенциала.

Таким образом, в XX столетии отраслевая структура занятости населения Сибири претерпела глубокую эволюционную трансформацию. В первые шесть десятилетий рассматриваемого века она выражалась в массовых перемещениях рабочей силы из крестьянских (с начала 1930-х гг. — колхозных) хозяйств на промышленные, строительные и транспортные предприятия. В регионе данные процессы отличались особым динамизмом в силу того, что численный прирост горожан здесь опережал среднероссийские темпы урбанизации. К концу 1950-х гг. в азиатской России произошел переход от преимущественно аграрного к индустриально-аграрному типу экономической активности людских ресурсов. В последующие тридцать лет в условиях замедления динамики урбанистического освоения восточных районов страны перераспределение рабочих рук между колхозно-совхозным сектором и промышленностью в пользу последней уступило ведущее место их самовоспроизводству в городских поселениях. К концу 1980-х гг. такие тенденции способствовали окончательному становлению и самовоспроизведению хозяйственной деятельности сибиряков, носившей в основном индустриальный характер. В последнее десятилетие XX в. в обстановке деиндустриализации и дезурбанизации преимущественное поступление работников в отрасли материального производства сменилось на их массовое включение в сферу обслуживания физических и юридических лиц. К началу 2000-х гг. отраслевая структура занятости жителей Сибири приобрела ярко выраженные постиндустриальные черты, что позволяет сделать вывод о формировании на макрорегиональном уровне современного рынка труда.

Список использованной литературы и источников

1. Букин С. С. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945) / С. С. Букин, П. Е. Романов. — Новосибирск : Параллель, 2012. — 430 с.
2. Брюханова Е. А. Структура занятости населения Сибири на основе международной классификации занятий HISCO (по материалам переписи 1897 г.) / Е. А. Брюханова // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — № 1. — С. 66–71.
3. Всероссийская перепись населения 2002 г. Распределение населения регионов РФ по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age1_02.php.

4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. Населенные места. Наличное городское и сельское население [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/ssp/rus_26.php?reg=256.

5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_1.php.

6. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php.

7. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=88.

8. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=1.

9. Занятое население по видам экономической деятельности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. — М. : ИИЦ «Статистика России», 2005. — Т. 8. — 614 с.

10. Исупов В. А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945) / В. А. Исупов — Новосибирск : ИД «Сова», 2008. — 378 с.

11. Исупов В. А. Демографическая история Западной Сибири в конце XIX–XX вв. / В. А. Исупов. — Новосибирск, 2017. — 238 с.

12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т.VII: Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей по общественным группам : стат. сб. — М. : Б. и., 1990. — 344 с.

13. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным переписи населения 1989 года). Ч. IV. Распределение населения по отраслям народного хозяйства, занятиям, характеристика семей по национальности, членам семей, числу детей, занятых членов семей, числу рожденных детей. — М. : Республик. информ.-изд. центр, 1990. — 458 с.

14. Метелев С. Е. Особенности формирования трудового потенциала Сибири / С. Е. Метелев, В. Г. Виноградов, А. Р. Албастова, И. С. Метелев. — Омск : Издатель Васильев В. В., 2008. — 128 с.

15. Мкртчян Н. В. Города востока России «под натиском» демографического сжатия и западного дрейфа [Электронный ресурс] / Н. В. Мкртчян // Демоскоп. — Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0631/analit03.php>.

16. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Про- странство, число наличного населения и плотность [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus1897_01.php.

17. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по сословию и состоянию [Электронный ресурс] // Демоскоп. — Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php.

18. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / отв. ред. В. В. Алексеев. — Новосибирск : Наука, 1984. — 376 с.

Информация об авторе

Романов Роман Евгеньевич — научный сотрудник, сектор истории социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: rromanov1981@mail.ru.

Author

Roman E. Romanov — Researcher, Sector of the History of Social and Economic Development, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev St., Novosibirsk, 630090, e-mail: rromanov1981@mail.ru.